

15. Севастополь – город достойный понимания // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c51e4a035246c00bd8a2f25/sevastopol--gorod-dostoinyi-ponimaniia-5c5ae2cddacb0300ade2d785>

УДК 332.14

*Е. П. КИСЕЛИЦА*

*доктор экономических наук, профессор кафедры  
экономики и финансов ТюмГУ,  
г. Тюмень  
e-mail: e.p.kiselica@utmn.ru*

## **АГЛОМЕРАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены положительные и отрицательные аспекты агломеративных образований. Приведены результаты исследований, доказывающие, что рост агломеративных образований со временем может начать тормозить инновационное развитие регионов. Выполнены исследования изменения сводного инновационного индекса в зависимости от размера агломерационной зоны и объема работ в зависимости от количества жителей города. Исследованы причины, ограничивающие перспективы агломерационного роста крупных образований, в частности, произошедший массовый отток населения в крупные города и низкий естественный прирост населения. Изучены компенсаторные возможности миграционных потоков и доказана целесообразность пространственного развития России на основе агломеративных преобразований, и в первую очередь, за счет формирования негородских агломераций.

**Ключевые слова:** негородские агломерации, сельские агломерации, агломеративные преобразования, пространственное развитие

На современном этапе развития человечества наиболее популярной формой организации расселения в рамках территорий является агломерация. Повсеместная урбанизация сопровождается территориальным срастанием поселений во взаимосвязанные системы. К настоящему времени в мире существует 512 городов с населением более 1 млн. человек, а к 2030 году ожидается увеличение на 30 % [5]. Согласно прогнозам, доля населения, проживающего в мегаполисах,

увеличится к 2030 году с 6,8 % до 8,7 %, а к 2050 г. в городских агломерациях будет проживать порядка 66% всех людей планеты.

Несмотря на кажущееся активное развитие агломераций, некоторые ученые считают, что тренд на крупные агломерации является устаревшим, отражающим индустриальный тип развития. В этой связи, по их мнению, к 2030 году ни в Европе, ни в Северной Америке не ожидается увеличения числа крупных мегаполисов.

Вместе с тем, феномен российской агломерации заключается в том, что сосредоточение финансовых, экономических, научных, инновационных и иных ресурсов в городских агломерациях осуществляется на фоне упадка малых городов, особенно моногородов и расположенных на периферии за пределами агломераций [1]. Это приводит к запустению близлежащих территорий и возникновению демографических, производственных и иных дисбалансов, а так же потере контроля над существенными территориями.

Поэтому сложные и противоречивые агломерационные процессы в современных экономических условиях жизни и развития России должны стать приоритетным направлением ее пространственного развития, с одной стороны, и вектором преобразований в национальной политике, с другой, что предопределяет дальнейшую целесообразность исследований в данной области.

Привлекательность агломеративных образований и их активный рост объясняются преимуществами от их создания, и в первую очередь, стягиванием экономического пространства вокруг «точек роста» региона, эффектом локализации и концентрации предприятий и организаций, обладающих высокими технологиями в рамках инновационно развитых территорий. Однако инновационные преимущества носят достаточно краткосрочный характер и нуждаются в систематической поддержке. Более того, агломеративное образование со временем может начать тормозить инновационное развитие отдельных фирм и районов. Поэтому, теоретически может сложиться ситуация, когда суммарный агломерационный эффект отрицательный, однако сохраняется географическая концентрация продолжает существовать.

В этой связи интересно исследование Куценко Е.С. [4], по результатам которого положительное значения влияния урбанизации

было обнаружено всего в 45% случаев; как положительное, так и отрицательное значимое влияние – в 10%; только отрицательное – в 7%. Незначимыми эффекты урбанизации оказались в 37% случаев. Это обусловлено завершением этапа интенсивного развития сети городских агломераций, в силу того, что пройдена фаза роста и формирования инновационных преимуществ. Поэтому в последнее время процессы агломерирования на территории развитых стран и России видоизменились и носят качественно иной характер.

Выполненные исследования [5] показывают, что простой количественный рост сопровождается снижением эффективности функционирования агломерационного образования. По итогам обследования 20 агломерационных зон в России выявлено, что величина агломерации существенным образом влияет на изменение сводного инновационного индекса (Рис. 1).

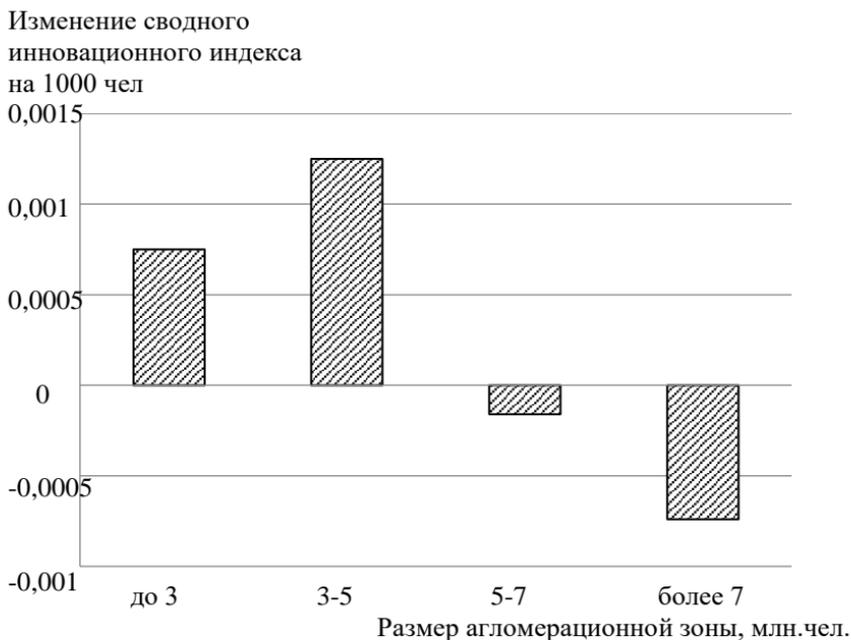


Рис. 1. Изменение сводного инновационного индекса в зависимости от размера агломерационной зоны

В агломерационных зонах с численностью до 3 млн. человек увеличение населения на одну тысячу человек приводит к росту сводного инновационного индекса на 0,00075. В городах с населением от 3 до 5 млн.чел. аналогичное изменение прироста населения вызывает увеличение сводного инновационного индекса на 0,0125. А в более крупных городах наступает обратный эффект: прирост населения на каждую тысячу человек приводит к снижению сводного инновационного в городах с числом жителей от 5 до 7 млн. чел.на 0,00016, а в городах более 7 млн.чел. – на 0,00074.

Далее были исследованы возможности агломерационных преобразований для крупных городов как потенциально возможных зон агломеративного роста, официально, однако, ими не являющихся [6]. Была исследована зависимость изменения объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами от числа жителей этих городов.

Установлено, что увеличение числа жителей в существенной степени определяет прирост объема выполненных работ. При этом максимальная его величина достигается в городах с численностью 1-2 млн.чел. – 1235,7 тыс.руб./чел., а далее, с увеличением численности жителей, в более крупных городах, прирост на каждого дополнительного жителя снижается и составляет 547,5 тыс.руб./чел. в городах с численностью 2-3 млн.чел. и 437,2 тыс.руб./чел. – в городах с численностью более 3 млн. чел. Таким образом, наибольшим потенциалом для урбанизационного роста обладают города с численностью 1-2 млн.чел.

Но и их возможности достаточно ограничены: произошедший массовый отток населения в крупные города и низкий естественный прирост населения ограничили перспективы агломерационного роста. В последнее время основной прирост населения осуществляется за счет миграционных потоков. Количество приезжающих с целью «работа по найму» из СНГ колеблется примерно вокруг показателя в 3,8-3,9 млн. человек, около 170-180 тысяч человек – трудовые мигранты из дальнего зарубежья [2]. Однако, мигранты не повышают инновационный потенциал, т.к. уровень их образования достаточно низкий – в 2 раза ниже, чем в среднем у россиян и колеблется на уровне 14-17 % в отличие от 28 % (в среднем по России).

Более 50 % мигрантов заняты в качестве рабочих на горных, строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах, а также в других отраслях экономики. И менее 5 % представлены специалистами в области естественных и инженерных наук.

Исследуя мировой опыт развития сложившихся агломерационных образований, можно выделить 2 направления, обусловленные исторически сложившимися условиями: плотностью населения, природно-климатическими и ресурсными условиями, рельефом территорий, водными путями и т.д.): наличие относительно стабильной сетки агломераций на территории страны или их неравномерное распределение.

Первое направление развития агломерационных образований характеризуется наличием относительно стабильной их сетки на территории страны. Например, в Зарубежной Европе расселение имеет явно выраженный приморский характер, а наиболее крупные города тяготеют к центральному экономическому пространству. В целом преобладает городское население, а уровень урбанизации один из самых высоких в мире: в среднем 75% населения проживает в городах.

Специфической особенностью России является масштабность территории - 17,7 млн.кв.км. (Рис.2)

В Европейской части города охватывают практически все пространство, образуя агломерационные сгустки, а в остальной части страны сложился специфичный пространственный рисунок расселения - вдоль транспортных артерий: железных дорог, речных и морских путей.

Большая часть территории России к настоящему времени является практически незаселенной. С 1990 года в России стало на 23 тысячи населенных пунктов меньше, число жителей сократилось более чем в 800 городах (из 1128), около 200 городов потеряли свыше четверти населения [6]. Миграция населения в крупные города привела к деградации небольших населенных пунктов. Число городов с населением меньше 12 тыс. чел. (один из критериев для присвоения населенному пункту статуса города) выросло с 157 до 246.

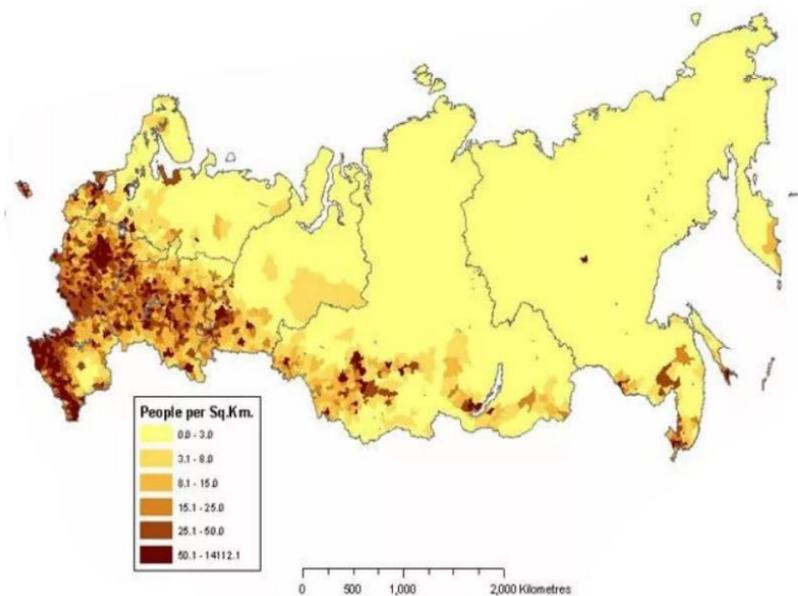


Рис.2. Размещение агломерационных образований в России

Убыль относительно 1989 г. зафиксирована в 67 регионах России [6]. Самыми вымирающими являются города центральной и северо-западной части России: Тульской (-22%), Ленинградской (-21%), Ивановской (-19%), Тверской (-18%), Псковской (-16%) и других областей. Запустение сельской местности, заброшенные деревни достаточно присущи территории Нечерноземья. В ней всего на 20% территории в пригородах сохраняются местности с плотностью населения более 10 человек на кв. км, а на 41% территории плотность населения менее, чем 5 чел./кв.км (в 1959 году таких территорий было 17%).

В этой связи вопросы пространственной организации территории России являются чрезвычайно актуальными. «При «субъектном» подходе, противостоящем национальному стратегическому подходу, возникают адекватные ему управленческие механизмы в

региональной политике, характеризующиеся особенностями включения в хозяйственный оборот страны не всего потенциала, которым реально обладает каждый субъект РФ, а того, который отвечает частным интересам как «субъектной», так и иных руководящих элит» [4].

Особую тревогу представляют опустевшие территории Урала, Сибири, Дальнего Востока и Севера. Их роль в развитии России и всего мира трудно переоценить, и в первую очередь, в силу богатства углеводородным сырьем и прочими ресурсами, а также исходя из преимуществ географического расположения и геополитической роли в мировом пространстве. С позиций экономической безопасности России недопустимо такое массовое опустошение территорий. Государственная стратегия экономической безопасности предполагает, что состав критериев и показателей экономической безопасности Российской Федерации по регионам должен корреспондировать с соответствующим составом критериев и параметров в части, касающейся экономики и национальных интересов России в целом.

Дифференциация уровней социально-экономического развития регионов существенно влияет на экономическую безопасность, поэтому важно реализовать политику их выравнивания. В этой связи во многих регионах начато реосвоение территорий. К примеру, новая стратегия развития Сибири и Приморья предполагает реанимацию сельских территорий, разрабатываются программы по переселению трудовых ресурсов из избыточнозаселенных районов, в районы с их дефицитом: из некоторых регионов Центральной России, Южного федерального округа и Северного Кавказа. Аналогичные процессы наблюдаются в рамках других территорий.

В связи с тем, что стратегия реосвоения заброшенных территорий может быть эффективно реализована на основе агломеративных процессов, существенно возрастает роль негородских агломераций как взаимосвязанных групп сельских образований со схожими социально-экономическими условиями и перспективами развития: земельными ресурсами, производственными возможностями и т.д. Негородские агломерации станут эффективным инструментом обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства не только отдельных регионов, но и России в целом.

Выполненные исследования потенциальных возможностей развития агломерационных образований позволили констатировать, что небольшие города (численностью до 1 млн.чел) обладают гораздо более высоким агломерационным потенциалом, чем города, с численностью жителей более 2 млн. чел. (Рис. 2). Прирост продукции в них составляет около 696 тыс.руб./чел. против 547,5 тыс.руб./чел в городах более 2 млн.чел и 437,2 тыс.руб./чел – в городах с численностью более 3 млн.чел.

Прирост объема работ в зависимости от изменения численности по разным регионам имеет широкий диапазон: от самого низкого уровня в Северо-Кавказском регионе (138,5 тыс.руб. на чел) до самого высокого в Дальневосточном регионе (787,3 тыс.руб.чел). Средний прирост составляет 531,2 тыс.руб./чел., и по 6 регионам он выше, чем аналогичный показатель по городам численностью более 2 млн.чел. Представляется целесообразным предположение о том, что выявленная закономерность сохранится и в населенных пунктах с меньшей численностью проживающих в них. Агломерационные процессы в сельской местности имеют те же признаки, что и в городах: пространственное расширение застройки приводит к сближению и «сращиванию» в единый массив застроенной территории близко расположенных населенных пунктов.

В этой связи, по нашему мнению, негородская агломерация может выступить эффективной формой организации территориально-экономической системы сельских поселений на основе интенсивных взаимодействий внутри нее. В результате проведенного исследования выявлены следующие специфические особенности негородских агломераций зон реосвоения :

- более низкая численность жителей центральных ядер и спутниковых зон;
- отсутствие базовых производств и инфраструктур;
- небольшое число спутников агломераций, в силу слабой заселенности территорий;
- данные агломерации должны быть тесно связаны, с более крупными агломеративными городскими и сельскими образованиями, расположенными в зоне доступности, с целью сбыта продукции и удовлетворения потребностей населения: медицинских, образовательных, культурных и т.д.

В России имеются все предпосылки для формирования двух форм развития сельских агломераций: моноцентрических - в зоне одного населенного пункта, и полицентрических как цельного образования из несколько взаимосвязанных поселений. Наиболее эффективный переход к развитию негородских агломераций подразумевает объединение сельских образований вокруг одного или нескольких центров или городских поселений, в которых представляется целесообразным организовать перерабатывающие производства, ремонтные и транспортные хозяйства и т.д. Ими могут быть небольшие поселки или районные центры, являющиеся базовыми, формирующими социальную инфраструктуру для обслуживания окружающего сельского населения. Вместе они составят взаимосвязанные системы муниципальных образований, являющиеся основой активизации хозяйственной деятельности и возрождения умерших сельских поселений

#### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Animitsa, E. G. Outlines of the theory of urban agglomerations' self-development. *Economy of region*, 2012. № 1 (29). С. 231-235.
2. Florinskaya Yu. Labor migrants in the Russian Federation: education and qualification. Institute of the social analysis and forecasting (INSAP), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 2017. <http://www.ranepa.ru/images/insap/FLORINSKAYA.pdf>
3. Kiselitsa, E. P.; Shilova, N. N.; Liman, I. A.; Naumenko, E. E. 2018. Impact of spatial development on sustainable entrepreneurship, *Entrepreneurship and Sustainability Issues* 6(2): 890-911. Kuznetsova T.E. Nikiforov L.V. About strategy of use of spatial capacity of Russia. *Questions of the public and municipal administration*. 2013. No. 2, p. 51-64.
4. Kutsenko E.S. Zavisimost from the previous development of spatial placement of economic agents and the practician of an assessment of agglomerative effects. In the collection: XII International scientific conference on problems of development of economy and society 2012. С. 317-329.
5. Report of the UN The World's Cities in 2016. [http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the\\_worlds\\_cities\\_in\\_2016\\_data\\_booklet.pdf](http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2016_data_booklet.pdf)
6. The data published on the site of RBC: <https://www.rbc.ru/special/society/22/01/2015/54c0fc9a7947a8f1dc4a7f>